

ТАТЬЯНА ПЕТРОВНА БОЙКО

научный сотрудник сектора языкознания Института языка, литературы и истории, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук» (Петрозаводск, Российская Федерация)
boiko@krc.karelia.ru

РЕВИТАЛИЗАЦИЯ КАРЕЛЬСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ*

Возрождение карельской письменности на основе латинской графики началось в конце 1980-х годов. В процессе ревитализации карельского языка были определены основные задачи, заключающиеся в создании новой терминологии и внедрении ее в социальную практику, в издании новейших словарей карельского языка, и в целом – в подъеме карельского языка до уровня литературного, способного функционировать в различных сферах общения. В процесс языкового строительства активно включились сотрудники Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. Ими были созданы буквари, грамматики, учебные пособия, составлены словари младописьменных языков Карелии. В данной статье нашли отражение наиболее важные этапы и результаты ревитализационного процесса начиная с конца 1980-х годов до настоящего времени. Выявлены основные проблемные моменты при создании новой лексики и терминологии с точки зрения автора двуязычных русско-карельского и карельско-русского словарей, учебных пособий. Актуальность исследования обусловлена тем, что развитие карельского языка продолжается на современном этапе, язык не только функционирует в традиционных сферах коммуникации, но и осваивает новые сферы (например, сеть Интернет).

Ключевые слова: карельский язык, создание письменности, ревитализация карельского языка, словари младописьменного карельского языка, Открытый корпус вепского и карельского языков (ВепКар)

История формирования письменностей языков очень многообразна: одни языки имеют устойчивую письменную традицию, у других же языков в силу ряда экстралингвистических факторов письменная традиция бывает прерванной [4: 4]. Располагая богатым лексическим составом, будучи структурно и функционально развитым, характеризуясь широкими выразительными возможностями, карельский язык тем не менее относится к языкам с прерванной письменной традицией.

У истории формирования письменности карельского языка довольно сложный и противоречивый характер. Развитие письменности, начавшееся в 1920-е годы, было прервано, а карельский язык был объявлен непригодным на новом витке развития общества.

Первый этап создания карельской письменности относится к 1930-м годам и связан с именем известного ученого-лингвиста, профессора Д. В. Бубриха [4: 22]. В августе 1937 года в Петрозаводске состоялась республиканская лингвистическая конференция, участники которой высказались за создание единого литературного языка для всего карельского населения. После конференции решением президиума ЦИК Карельской АССР были предприняты первые шаги по созданию единого для всех карел литературного языка. В конце 1937 года был утвержден алфавит карельского литературного языка на ос-

нове русской графики письма. Под руководством профессора Д. В. Бубриха была написана и издана «Грамматика карельского языка (фонетика и морфология)». В том же году под руководством Бубриха был подготовлен «Диалектологический атлас карельского языка», который позволил определить особенности всех наречий карельского языка (Атлас издан только в 1997 году в Финляндии). Учеными-лингвистами Д. В. Бубрихом, Н. А. Анисимовым, А. А. Беляковым и другими за короткий срок были подготовлены учебные пособия на карельском языке. Однако первый опыт создания письменности на карельском языке успехом не увенчался. Этот период функционирования языка был очень коротким, что не позволило ему стать родным и узнаваемым. Изменилась политическая ситуация в стране, в том числе и в Карелии. Преподавание местных языков было объявлено национализмом, мешающим полноценному овладению русским языком. Это привело к негласному запрету говорить на карельском языке в школах и дошкольных учреждениях. Письменная традиция карельского языка была прервана почти на полвека, и долгие годы карельский язык оставался в стороне от новых реалий жизни, использовался только в бытовой сфере сельской среды.

Перемены в жизни коренных народов наметились в конце 1980-х годов. Тогда на фоне типичного для всей страны бурного всплеска

общественно-политической активности в Карелии впервые открыто заговорили о возрождении карельской письменности. В мае 1989 года в Петрозаводске состоялась конференция «Карелы: этнос, язык, культура, экономика, проблемы и пути развития в условиях совершенствования межнациональных отношений в СССР» [3: 10]. Инициатором проведения конференции выступил Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН. Одним из важнейших вопросов, обсуждаемых на конференции, был вопрос о возрождении карельской письменности и возможностях обучения карельскому языку в школах Республики Карелия. Главный акцент был сделан на создание предпосылок для перехода от устной языковой традиции к письменной. Практическое решение данной проблемы состояло в выборе алфавита, в создании учебной литературы, в организации изучения языка [4: 4]. На преподавание языка в школе возлагались особые надежды. Почти сразу после проведения конференции началась активная работа по возрождению карельской письменности. Нужно сказать, что карельский язык на тот момент был единственным языком в СССР, который, будучи титульным языком республики, не имел своей письменности. После проведения конференции в рекомендации от 25 мая 1989 года в области языкового строительства было принято решение создавать карельскую письменность на основе латинской графики на двух наречиях – собственно карельском (северном) и ливвиковском (южном), поскольку эти два наречия карельского языка обладают существенными различиями во всех областях.

Во главе процесса разработки алфавита карельского языка на основе латинской графики и подготовки учебников карельского языка, словарей, книг для чтения встали ученые Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН. В 1989 году Постановлением Совета Министров КАССР были утверждены алфавиты карельского языка на основе латинской графики на ливвиковском и собственно карельском наречиях, авторами которых стали Л. Ф. Маркианова и П. М. Зайков.

В 1990 году коллегией Министерства народного образования Карельской АССР была утверждена «Программа обновления и развития национальной школы в Карельской АССР» на 1991–1995 годы, которая послужила началом в деле обучения карельскому языку в школах. Авторами «Программы...» являются Н. Г. Зайцева и С. П. Пасюкова¹. Вышедшие в свет буквари карельского языка: на ливвиковском наречии – в 1990 году [9], собственно карельском – в 1992 году, – [13] свидетельствовали о значительных различиях в наречиях. В буквенном обозначении фонем были некоторые особенности: гласный переднего ряда верхнего подъема

в букваре Л. Ф. Маркиановой обозначался буквой *ü*, как это было принято в транскрипции ранее, в букваре П. М. Зайкова – буквой *y*, как это имеет место в финском языке. Знак смягчения в ливвиковском букваре был дан в алфавите, но мягкие согласные фонемы не были включены в ливвиковский алфавит, как это было сделано в букваре П. М. Зайкова. Чтобы облегчить изучение родных языков школьникам и студентам, позднее было принято решение о создании единого алфавита. Ученым, преподавателям, писателям и журналистам, пишущим на национальном языке, удалось выполнить эту задачу – незначительные правки позволили создать единый алфавит карельского языка, который был утвержден правительством Республики Карелия в 2007 году.

После того как были написаны и изданы буквари, стали выходить в свет книги для чтения на карельском языке. В 1992 году Л. Ф. Маркиановой была подготовлена книга для чтения «*Kirjuniékku*» [10], в 1993 году П. М. Зайков составил книгу для чтения «*Kaunista Karjalua*» [16]. В 1993 году вышла книга для чтения «*Oma sana*» Т. П. Бойко [8]. Первые создаваемые учебные пособия и книги для чтения были снабжены небольшими словариками, которые уже закрепляли за каждым словом свой орфографический облик. Немного позднее стали появляться первые словари младописьменного карельского языка. Авторами словаря на ливвиковском наречии карельского языка «*Karjal-ven'alaine sanarniigu*», вышедшего в 1996 году, стали Л. Ф. Маркианова и Т. П. Бойко [11]. В 1999 году П. М. Зайков в соавторстве с Л. И. Ругоевой издал словарь на собственно карельском наречии «*Karjalais-venäläini sanakirja*» [14]. В словари не только была включена исконная лексика карельского языка, но и отчасти дана терминологическая и прочая лексика, отсутствовавшая в языке ранее. Была продолжена работа по закреплению орфографических норм карельского языка. Подготовленные словари широко применялись и сейчас применяются в учительской практике, а также используются учащимися при чтении карельских текстов и выполнении грамматических упражнений по карельскому языку. Вся названная деятельность была исключительно полезной и заложила основы карельской лексикографии в области литературного языка. Нужно сказать, что все перечисленные выше словари обладали небольшим объемом и, соответственно, не могли обслуживать коммуникативные функции современного общества.

В начале 2000-х годов были созданы грамматики карельского языка «*Karjalan kielioppi*» для учащихся 5–9-х классов средней школы: на ливвиковском наречии – автор Л. Ф. Маркианова [12], на собственно карельском наречии – автор П. М. Зайков [15]. Эти грамматики и сегодня используются в школьной практике и входят

в список учебников, рекомендованных Министерством образования РК при обучении карельскому языку.

С возрождением новописьменного языка потребовались словари нового типа – словари новописьменных языков. Поскольку на протяжении многих десятилетий карельский язык функционировал в домашне-бытовой сфере общения, то шло развитие тех групп лексики, которые отражали в основном хозяйственный уклад жизни карел, а такие пласты лексики, как научная, техническая, общественно-политическая, урбанистическая и др., остались в стороне. Появилась настоятельная необходимость в нормировании карельского языка, в пополнении его лексического фонда. Для более полного отражения реальной действительности становится необходимым разработка новейшей терминологии. С этой целью с августа 1999 года при главе Правительства РК в составе Государственного комитета РК по национальной политике была создана Республиканская термино-орфографическая комиссия, в которую вошли учителя, журналисты, ученые, карельская интеллигенция. С момента основания Комиссии в ней работали Л. Ф. Маркианова, П. М. Зайков, Н. Г. Зайцева, М. И. Муллонен, В. Д. Рягоев, Т. П. Бойко, в настоящее время Комиссию дополнили молодые кадры из сектора языкознания: И. П. Новак, Н. А. Пеллинен и А. П. Родионова. Основными задачами Комиссии явилось развитие и упорядочение словотворческой работы и орфографических правил карельского и вепского языков, образование новой политической, экономической и другой тематической лексики на карельском и вепском языках с целью введения ее в повседневную жизнь. Благодаря хорошо развитой словообразовательной системе и широким выразительным возможностям карельского языка результатом работы Комиссии стали бюллетени по новейшей лексике и терминологии. Всего было создано и издано четыре бюллетеня новейшей лексики и терминологии: «Лингвистическая терминология», «Школьная лексика», «Общественно-политическая лексика», «Лексика по фауне и флоре»¹, которые поставили карельский язык на совершенно новую ступень развития. В настоящее время Комиссия работает на общественных началах и является совещательным органом по вопросам терминологии, орфографии, топонимии карельского и вепского языков, функционирующих на территории Республики Карелия. Кроме этого, члены Комиссии оказывают консультативную и методическую помощь учителям, преподавателям, специалистам, занимающимся изучением карельского и вепского языков.

С 2007 года началась работа над составлением «Большого русско-карельского словаря (ливвиковское наречие)», который был издан в 2011 году издательством «Verso» (авторы Т. П. Бойко

и Л. Ф. Маркианова) [1]. Этот словарь является самым крупным лексикографическим изданием, посвященным новописьменному карельскому языку. В него включено около 20 тысяч наиболее употребительных слов и фразеологических оборотов современного русского языка, при переводе значений которых использовано значительно большее количество карельских слов. В лексике словаря нашли отражение достижения и явления общественно-политической и культурной жизни. В связи с этим в словарь включено большое количество новых слов и выражений из области общественно-политической и экономической лексики, а также широко известной технологической терминологии, опубликованной в терминологических бюллетенях по новейшей лексике карельского языка. В 2016 году увидело свет второе, переработанное и дополненное, издание этого словаря, выполненное издательством «Периодика».

Своеобразным ответом на «Большой русско-карельский словарь» является «Большой карельско-русский словарь (ливвиковское наречие)», увидевший свет в 2016 году [2]. В нем наиболее полно определен и проиллюстрирован лексический тезаурус современного карельского языка, включающий как исконную, так и новейшую лексику и терминологию. Неоценимую помощь при составлении этого словаря оказали материалы регионального «Словаря карельского языка (ливвиковский диалект)» Г. Н. Макарова [6], положившие начало упрочению и развитию карельского лексического тезауруса. Указанные словари стали своеобразным обобщением фонетических и грамматических особенностей диалектов ливвиковского наречия карельского языка, его так называемой усредненной нормой. Ориентиром для создания новой лексики послужили ранее изданные словарные материалы, а также изданные словари близкородственных языков – вепского и финского.

В 2015 году был издан «Русско-карельский словарь (севернокарельские диалекты)» [7], составленный коллективом авторов, в число которых входили молодые ученые ИЯЛИ – И. П. Новак и Н. А. Пеллинен, в числе редакторов – М. В. Кундозерова. Этот словарь является первым словарем, составленным на основе севернокарельских диалектов, функционирующих на территории современных Калевальского и Лоухского районов РК. В настоящее время в Институте ведется работа над составлением орфографического словаря ливвиковского наречия карельского языка.

Создание таких словарей является важным шагом в развитии новописьменного языка, так как словарь закрепляет норму, утверждает письменную форму языка, что непосредственно отражается на процессе преподавания и овладения языком. Наличие письменности повышает статус

карельского языка как в глазах тех, кто им владеет, так и в среде тех, кто соприкасается с языковыми и этноязыковыми проблемами. Такие лексикографические издания оказывают несомненную помощь в проведении целенаправленной и научно обоснованной языковой политики [5: 65].

Надежным источником при исследовании языковых, фольклорных, этнографических материалов может стать корпус карельского языка. Опыт создания такого корпуса в Институте уже имеется. В 2009 году началась работа по созданию корпуса вепсского языка. Корпус является информационно-справочной системой, в которой все диалектные тексты даются с подробной паспортизацией. В 2016 году на основе корпуса вепсского языка было начато

создание «Открытого корпуса вепсского и карельского языков», программное обеспечение которого позволит учитывать особенности двух родственных языков. Прототип будущего проекта был разработан в Институте прикладных математических исследований, а электронная версия тезауруса обоих языков была составлена языковедами Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН. Роль корпуса неопределимо высока в сохранении языковых и культурных традиций вепсского и карельского языков. Настоящий корпус позволит ученым более широко привлекать материалы по карельскому и вепсскому языкам в их исследования, а также окажет большую помощь в практических разработках учебных пособий, словарей и других изданий.

* Статья подготовлена в рамках госзадания (бюджетная тема АААА-А18-118012490344-5 «Прибалтийско-финские языки Северо-Запада Российской Федерации: лингвистические исследования в социокультурном контексте»).

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Лексика по фауне и флоре. Республиканская термино-орфографическая комиссия. Бюллетень № 10. Петрозаводск, 2005. 63 с.; Лингвистическая терминология. Республиканская термино-орфографическая комиссия. Петрозаводск, 2000. 31 с.; Общественно-политическая лексика: А–О. Республиканская термино-орфографическая комиссия. Петрозаводск, 2003. 129 с.; Общественно-политическая лексика: П–Я. Республиканская термино-орфографическая комиссия. Петрозаводск, 2004. 255 с.; Программа обновления и развития национальной школы в Карельской АССР на 1991–1995 годы. Петрозаводск, 1990. 36 с.; Школьная лексика. Республиканская термино-орфографическая комиссия. Петрозаводск, 2000. 53 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бойко Т. П., Маркианова Л. Ф. Большой русско-карельский словарь (ливвиковское наречие). Петрозаводск: Verso, 2011. 400 с.
2. Бойко Т. П. Большой карельско-русский словарь (ливвиковское наречие). Петрозаводск: Периодика, 2016. 352 с.
3. Карель: этнос, язык, культура, экономика. Проблемы и пути развития в условиях совершенствования межнациональных отношений в СССР: Тез. докл. Петрозаводск, 1989. 67 с.
4. Ковалева С. В., Родионова А. П. Традиционное и новое в лексике и грамматике карельского языка (по данным социолингвистического исследования). Петрозаводск: ИЯЛИ КарНЦ РАН, 2011. 138 с.
5. Нагурная С. В., Родионова А. П. Роль ученых Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН в развитии современного карельского литературного языка // *Linguistica Uralica*. 2018. № 1. С. 63–70.
6. Словарь карельского языка (ливвиковский диалект) / Сост. Г. Н. Макаров. Петрозаводск: Карелия, 1990. 495 с.
7. Русско-карельский словарь (севернокарельские диалекты) = *Venäjä-viena šanakirja* / Сост.: П. М. Зайков, В. И. Каракина, М. А. Спицына, Н. Н. Архипова, Т. И. Медведева, Н. А. Пеллинен, И. П. Новак, Г. Е. Леттиева. Петрозаводск: Периодика, 2015. 360 с.
8. Boiko T. Oma sana. Petroskoi: Karjala, 1993. 110 s.
9. Markianova L., Dubrovina Z. Aberi. Petroskoi: Karjala, 1990. 96 s.
10. Markianova L. Kirjuniekku. Petroskoi: Karjala, 1992. 111 s.
11. Markianova L., Boiko T. Karjal-ven'alaine sanakniigu. Petroskoi: Karjala, 1996. 222 s.
12. Markianova L. Karjalan kielioppi 5–9. Petroskoi: Periodika, 2002. 292 s.
13. Zaikov P. Vienan aapini. Petroskoi: Karjala, 1992. 110 s.
14. Zaikov P., Rugojeva L. Karjalais-venäläini sanakirja. Petroskoi: Karjala, 1999. 216 s.
15. Zaikov P. Karjalan kielioppi 5–9. Petroskoi: Periodika, 2002. 207 s.
16. Zaikov P. Kaunisti Karjalua. Petroskoi, 1993. 117 s.

Boiko T. P., Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences
(Petrozavodsk, Russian Federation)

REVITALIZATION OF THE KARELIAN LITERARY LANGUAGE*

The history of the Karelian written language formation is rather complicated and contradictory. In the 1930s, attempts were made to create such language, but due to a number of extralinguistic factors, this work was interrupted for almost half a century. Only the late 1980s saw new opportunities for creating the Karelian written language on the basis of Latin graphics. Particular attention was

paid to the processes of the Karelian language revitalization, creation of new terminology, and its introduction into social practice. Experts of the Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences were actively involved in the language construction process. They created ABC books, grammar guides, textbooks, and dictionaries of the Karelian languages which acquired their written form only in the 20th century. This article reflects the most important stages and results of the revitalization process from the late 1980s to the present day.

Key words: Karelian language, written language creation, Karelian language revitalization, dictionaries of the young written Karelian language, Open Corpus of the Veps and Karelian Languages (VepKar)

* The article is prepared as part of the state task AAAA 18-118012490344-5 “The Baltic-Finnish languages in the north-west of the Russian Federation: linguistic research in the socio-cultural context”.

REFERENCES

1. Bojko T. P., Markianova L. F. Great Russian-Karelian Dictionary (Livvi dialect group). Petrozavodsk, Verso-Publ., 2011. 400 p. (In Russ.)
2. Bojko T. P. Great Karelian-Russian Dictionary (Livvi dialect group). Petrozavodsk, Periodika Publ., 2016. 352 p.
3. Karelians: ethnos, language, culture and economy. Development challenges and tracks amid improving interethnic relations in the USSR. Book of conference abstracts. Petrozavodsk, 1989. 67 p. (In Russ.)
4. Kovaleva S. V., Rodionova A. P. Traditional elements and new developments in the vocabulary and grammar of the Karelian language (according to a sociolinguistic study). Petrozavodsk, RAS KarRC Institute of Language, Literature and History Publ., 2011. 138 p. (In Russ.)
5. Nagurnaya S. V., Rodionova A. P. The role of scholars from the Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Centre of RAS in developing the modern Karelian literary language. *Linguistica Uralica*. 2018. No 1. P. 63–70 (In Russ.)
6. Karelian Language Dictionary (Livvi dialect). (G. N. Makarov, Comp.). Petrozavodsk, Kareliya Publ., 1990. 495 p.
7. Russian-Karelian Dictionary (North-Karelian dialects). (P. M. Zajkov, V. I. Karakina, M. A. Spicyna, N. N. Arhipova, T. I. Medvedeva, N. A. Pellinen, I. P. Novak, G. E. Lettieva, Comp.). Petrozavodsk, Periodika Publ., 2015. 360 p.
8. Boiko T. Oma sana. Petroskoi, Karjala, 1993. 110 s.
9. Markianova L., Dubrovina Z. Aberi. Petroskoi, Karjala, 1990. 96 s.
10. Markianova L. Kirjuniekku. Petroskoi, Karjala, 1992. 111 s.
11. Markianova L., Boiko T. Karjal-ven'alaine sanakniigu. Petroskoi, Karjala, 1996. 222 s.
12. Markianova L. Karjalan kielioppi 5–9. Petroskoi, Periodika, 2002. 292 s.
13. Zaikov P. Vienan aapini. Petroskoi, Karjala, 1992. 110 s.
14. Zaikov P., Rugojeva L. Karjalais-venäläini sanakirja. Petroskoi, Karjala, 1999. 216 s.
15. Zaikov P. Karjalan kielioppi 5–9. Petroskoi, Periodika, 2002. 207 s.
16. Zaikov P. Kaunista Karjalua. Petroskoi, Karjala, 1993. 117 s.

Поступила в редакцию 19.06.2018